

**СУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД КАК ОЦЕНОЧНЫЙ ПРИЗНАК
В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ**

*А.В. Ковальчук,
кандидат юридических наук,
Академия МВД Республики Беларусь*

При разработке конкретных уголовно-правовых норм перед законодателем и научным сообществом стоит вопрос точного фиксирования грани, очерчивающей преступное поведение от не преступного. Этот вопрос имеет важное юридическое и социальное значение. Как верно по этому поводу было отмечено Е.А. Лукашевой: «Неясность, размытость границ между преступным и не преступным поведением не только снижает стабильность правоприменительной деятельности, но и отрицательно влияет на общественное правосознание, влечет адаптацию морали к нарушениям законности, разрушает чувство социальной справедливости, снижает престиж права и законности в сознании масс» [1, с. 18-19].

Исторический опыт иллюстрирует, что граница между преступным и не преступным поведением должна, прежде всего, устанавливаться законом, а не передаваться на усмотрение правоприменителя. Точность этих границ, несомненно, обеспечивается путем формулирования законодателем правовых норм. Вместе с тем эта точность не может быть достигнута во всех без исключения случаях. Поэтому нормотворец вынужден прибегать к оценочным признакам, которые приобретают значение лишь тогда, когда толкуются правоприменителем. УК Республики Беларусь (далее УК) использует немалое количество оценочных признаков, среди которых особое внимание заслуживает такой как «существенный вред». Обращение к данному уголовно-правовому признаку не случайно и вызвано двумя проблемами, требующими научного осмысления.

Суть *первой проблемы* заключается в том, что законодатель в нормах уголовного закона не описывает четких критериев разграничения существенного и несущественного вреда. Данное обстоятельство, как верно отмечено В. Лосевым, расширяет рамки усмотрения правоприменителя, что может привести (а не редко приводит) на практике к неоправданному расширению уголовной репрессии, увеличивает вероятность квалификационных ошибок, выражающихся в признании преступлений тех деяний, которые не могут признаваться таковыми в силу

недостаточной общественной опасности [2, с. 57]. Имеющие место на практике факты необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности либо необоснованного освобождения от таковой свидетельствуют о том, что правоприменитель не всегда четко может оценить ситуацию с наличием либо отсутствием исследуемого нами оценочного признака. Безусловно указанное влияет на оценку служебной деятельности правоохранительных органов, а также на престиж и повышение к ним доверия со стороны граждан.

Вторая проблема состоит в том, что законодатель, закрепляя в УК рассматриваемый оценочный признак, использует его в двух смысловых аспектах: а) как обязательный признак объективной стороны конкретного состава преступления Особенной части УК, характеризующий общественно-опасные последствия и б) как признак, отграничивающий преступления от деяний в силу малозначительности не обладающих общественной опасностью, присущей преступлению, что не в полной мере способствует пониманию его юридической природы и не вносит ясность в его правоприменение.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 11 УК Беларуси малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Буквальное толкование ч. 4 ст. 11 УК Беларуси свидетельствует, что преступления – это деяния априори во всех случаях причиняющие существенный вред либо ставящие в опасность его причинения. Тогда, как малозначительные деяния по своему содержанию и направленности не причиняют и не могут причинить такого вреда. Однако анализ норм УК Беларуси свидетельствует о непоследовательности законодателя по данному вопросу.

Так, ч. 2 ст. 197 УК Беларуси «Преследование граждан за критику» формулирует квалифицированный состав этого преступления следующим образом: «Ущемление должностным лицом прав, свобод и законных интересов гражданина за направление им в государственные органы или общественные объединения предложений, заявлений или жалоб, либо за содержащуюся в них критику, либо за выступления с критикой в иной форме, повлекшее причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина, – ...». При этом основной состав этого преступления (ч.1 ст. 197 УК Беларуси) описывает те же деяния, но не повлекшие причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина. Следует ли утверждать о том, что с позиции анализа нормы о малозначительности, ч.1 ст. 197 УК Беларуси необходимо признавать малозначительным деянием? Полагаем, что на данный вопрос следует дать отрицательный ответ. Считаем, что

законодатель, конструируя квалифицирующий признак в рассматриваемой статье, допустил неточность, выразившуюся в противоречии норм ч. 4 ст. 11 УК и ч. 2 ст. 197 УК Беларуси которая должна быть исправлена.

Разрешение *первой проблемы*. Поскольку определение признака «существенный вред» является прерогативой правоприменителя, то его установление по-разному им может интерпретироваться в зависимости от правосознания и юридической грамотности лица, применяющего уголовный закон. Если правоприменитель профессионален, ему удастся качественная интерпретация данного оценочного признака, а если нет, то толкование и правоприменение могут быть ошибочными. В этой связи решение данной проблемы видится двумя способами. Первый способ – регламентирование законодателем в уголовном законе признака «существенный вред», насколько это возможно, количественной характеристикой наступивших либо возможных последствий. Например, считаем весьма справедливым разъяснение, данное в Примечании 1 к главе 35 УК Беларуси именуемой «Преступления против интересов службы», где закреплено, что «Должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в настоящей главе, несет ответственность по совокупности преступлений. При этом совершение такого преступления признается существенным вредом, предусмотренным статьями настоящей главы». Второй способ разрешения данной проблемы видится в приоритетной роли Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, которому в своих руководящих разъяснениях по отдельным уголовным делам следовало бы уделять особое внимание рекомендациям по толкованию исследуемого нами оценочного признака.

Разрешение *второй проблемы*, выраженной в рассогласованности норм, предусмотренных ч. 4 ст. 11 УК и ч. 1 ст. 197 УК Беларуси, видится в исключении категории «существенный вред» в формулировке понятия малозначительного деяния.

Данные способы разрешения вышеназванных проблем позволили бы избежать чрезмерно широкого диапазона усмотрения, и, как следствие, нарушения уголовно-правовых принципов равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности и справедливости при вынесении решения по конкретному делу.

Литература:

1. Лукашева, Е.А. Социально-этические проблемы социалистической законности / Е.А. Лукашева // Сов. государство и право. – 1982. – № 4. – С.12–21.

2. Лосев, В. Существенный вред в составах преступлений против интересов службы / В. Лосев // Законность и правопорядок. – 2013. – № 4. – С. 57 – 61.

УДК 343.21

СТРУКТУРА УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ: ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

В.П. Коняхин,

*доктор юридических наук, профессор,
Кубанский государственный университет
(Российская Федерация)*

20-летняя практика применения УК РФ 1996 г., анализ весьма многочисленных новелл в последнем, опыт уголовного законотворчества зарубежных стран и учет новейших достижений российской доктрины уголовного права позволяют обозначить основные направления модернизации его Общей и Особенной частей.

1. К настоящему времени наукой и законодательной практикой целого ряда зарубежных стран (Англии, Голландии, Китая, Португалии, США, Финляндии, Франции, Японии) накоплено достаточно аргументов в пользу признания субъектом преступления не только физических, но и *юридических лиц*. Кроме того, РФ ратифицировала целый ряд конвенций, которые предусматривают уголовную ответственность юридических лиц (см., напр., ст.10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности). Это открывает возможность для Российской Федерации в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, устанавливающей приоритет международных договоров РФ, распространить уголовную ответственность за отдельные преступления и на юридических лиц.

2. В современный период потребности уголовно-правового регулирования настоятельно требуют пересмотра традиционных взглядов на круг субъектов уголовно-правового отношения. Надлежащая защита интересов личности, общества и государства обуславливает необходимость признания в качестве одного из субъектов такого отношения, наряду с лицом, совершившим преступление, и государством, потерпевшего от преступления. Думается, что оптимальным ответом на этот вызов времени является разработка самостоятельного уголовно-правового института, включающего в себя не только понятие, права, а также обязанности *потерпевшего*, но и основания и порядок компенсации ему причиненного преступлением вреда.

3. Повышение качества уголовного законодательства и обеспечение